

СТАТЬИ

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД АНТИСОВЕТСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ США (1917 — 1918 гг.)

А. Гулыга

Соединённые Штаты Америки позже других империалистических хищников обратили свои взоры к царской России как к объекту колониальной экспансии. В годы, предшествовавшие первой мировой войне, когда американский капитал начал проникать в Россию, позиции в русской промышленности и внешней торговле были уже заняты французскими, германскими и английскими капиталистами, и американским монополиям приходилось прокладывать себе дорогу, преодолевая их сопротивление.

Большую активность в этом деле проявил будущий президент США Герберт Гувер. В предвоенные годы он нажил большое состояние на спекуляциях русским сырьём. Гувер был держателем контрольного пакета акций одиннадцати компаний, занимавшихся разработкой майкопской нефти. Вместе с английским миллионером Десли Урквартом он хищнически эксплуатировал лесные и минеральные богатства Сибири и Урала.

Первая мировая война открыла новые возможности для американского проникновения в Россию. Отсталая экономика капиталистической России не могла обеспечить армию необходимым количеством вооружения, боеприпасов, обмундирования. Промышленность же Англии и Франции вследствие предательской по отношению к русскому союзнику политики правительств Антанты использовала на нужды России лишь незначительную долю своих производственных мощностей. Перед американскими империалистами открылась возможность взять на себя роль главных военных поставщиков царской России.

Русские заказы в Америке возрастали с каждым месяцем войны. К концу 1917 г. сумма, на которую были сделаны заказы, достигла 1287 млн. долларов¹. До 70% этой суммы приходилось на закупку артиллерийских снарядов, главным образом калибра 76 мм, недостаток которых особенно резко ощущался русскими войсками. «Именно 76 мм снаряд и был тем лакомым куском, на который оскалились зубы всех шакалов, жаждущих только лёгкой наживы»², — писал А. Маниковский, бывший в годы мировой войны начальником Главного артиллерийского управления.

Кроме того США были главным поставщиком пулемётов, автомобилей и мотоциклов. Большая часть затраченных на их покупку средств попала в руки американских империалистов.

Как известно, прогнивший царский режим превратил боевое снабжение русской армии в 1914—1917 гг. в арену самых грязных, жульнических махинаций. В то время как русские войска, испытывая недостаток в вооружении и боеприпасах, истекали кровью, миллионы рублей попадали в карманы всякого рода тёмных личностей, меньше всего думавших

¹ См. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, стр. 622. М. 1937.

² Там же, стр. 81.

о материальном обеспечении фронта. Не говоря уже о бесчисленных попытках международных аферистов продать России несуществующие партии военных грузов, следует обратить внимание на то, что даже «солидные» американские фирмы в погоне за баснословными прибылями вставали на путь заведомого шантажа. Заводы, не имевшие никакого отношения к военному производству и никаких условий для его освоения в короткий срок, принимали от русского правительства огромные заказы на изготовление оружия, получали миллионные задатки и... не выполняли заключённых договоров. Так, фирма Вестингауз, производившая автоматические тормозы, взялась поставить России 1800 тыс. трёхлинейных винтовок. Компания пишущих машинок Ремингтон заключила договор на изготовление 1500 тыс. винтовок. Однако от Вестингауза поступило всего лишь 226 355 винтовок, т. е. 12,5% заказа, а Ремингтон выполнил заказ лишь на 9%, поставив всего 131 443 винтовки³. К тому же присланные винтовки оказались плохого качества.

Зато американские монополии использовали все возможности для того, чтобы захватить русский рынок и подчинить русскую экономику своему влиянию. Статистические данные об американском экспорте в Россию в годы мировой войны несколько разноречивы, но все они говорят о резком увеличении количества ввозившихся из США товаров. За три года (1913—1916) стоимость американского экспорта в Россию увеличилась в 17 раз. В 1913 г. США заняли в русском импорте четвертое место — после Германии, Англии и Китая⁴. В 1916 г. США по ввозу в Россию вышли на первое место, оставив позади себя даже Великобританию⁵. За десять месяцев 1917 г. США ввезли в Россию товаров на 438 млн. долларов⁶. 2500 американских фирм сбывали или добивались права сбыть свои товары в Россию⁷.

Империалисты США не ограничивались только ввозом товаров. Их привлекали сырьевые богатства России и низкая заработная плата русских рабочих. «Американские компании,— писал в 1916 г. в государственный департамент США посол Соединённых Штатов в России Френсис,— уже смотря жадными глазами на имеющиеся в этой стране залежи ископаемых, запасы водной энергии, возможности железнодорожного строительства. На пароходе, с которым будет отправлен этот пакет, возвращается на родину несколько американцев, но среди них нет ни одного, который не собирался бы вернуться в Россию, так как все считают, что на земле нет другого поля деятельности, подобного этому. «Нейшенл сити бэнк» решил открыть здесь своё отделение. Я считаю, что это будет не только выгодный для этого учреждения шаг, но это будет в высшей степени благоприятствовать развитию коммерческих отношений между нашей страной и Россией. У меня нет ни намерения, ни желания уничтожить нейтралитет Америки, но я считаю, что следует подтолкнуть американский капитал и предприимчивость с тем, чтобы они могли противостоять (если не более) выполнению широко задуманного Англией, а возможно и Францией плана по захвату послевоенной торговли с Россией, что предусмотрено в резолюциях, принятых на Парижской экономической конференции союзников 14—17 июля. Здесь побывало много американцев,— возможно, что такие ещё есть здесь, которые столь неразумны, что пытаются заработать на нуждах

³ А. Маниковский. Указ. соч., стр. 277.

⁴ Труды Центрального статистического управления (ЦСУ). Статистический сборник за 1913—1917 гг. Вып. II, стр. 2. М. 1922.

⁵ По неполным данным, за первую половину 1916 г. США ввезли в Россию товаров на 265 млн. руб., в то время как Англия за этот же период ввезла товаров на 148 млн. рублей. См. «The Russian Review». Vol. III, № 2, p. 97. 1917.

⁶ «Известия русско-американской торговой палаты» № 5 за 1918 год.

⁷ Список этих фирм опубликован в книге «Промышленная Америка», изданной с рекламными целями в Нью-Йорке в 1917 г. для русских коммерсантов.

России и вымогают за свои товары невероятные цены, однако это близорукая политика, и я всегда рекомендую американцам её избегать...»⁸.

Далее, в публикации государственного департамента следует многозначие. Несмотря на то, что этот документ был опубликован в 1940 г., двадцать четыре года спустя после того, как он был написан, руководители внешней политики США побоялись до конца предать гласности американский план закабаления России в том виде, в каком он рисовался Френсису, прибывшему в Петроград с единственной целью — политическими средствами проложить американским капиталистам дорогу в страну, где до этого хозяйничали их европейские соперники.

В письме Френсиса в общих чертах выражена сущность империалистической политики Соединённых Штатов в отношении России.

Американские империалисты заботливо создавали в России свою агентуру. Широкоразветвлённой организацией, способствовавшей американскому проникновению в Россию, была так называемая Русско-Американская торговая палата. Это общество, обосновавшееся в Москве, имело свои отделения в Петрограде, Киеве, Ташкенте, Одессе и других городах. В 1917 г. палата насчитывала 870 коллективных и индивидуальных членов⁹. Возглавлял её Н. И. Гучков, брат известного лидера октябристов и военного министра Временного правительства. Товарищем председателя и казначеем Русско-Американской торговой палаты был В. А. Бари, разоблачённый в начале 1918 г. как американский шпион, диверсант и контрреволюционер. Из этой же организации вышел и К. Каламатиано, один из руководителей заговора Локкарта, организатор шпионской, подрывной работы против советской власти.

В 1915 г. в Петрограде было основано «Общество сближения между Россией и Америкой»¹⁰. Членом совета этого Общества был будущий премьер марионеточного архангельского «правительства» белогвардеец Н. Чайковский. Наконец, летом 1917 г. Н. Покровским, последним царским министром иностранных дел, был создан «особый орган по объединению правительственных и общественных усилий в деле русско-американского сближения»¹¹ — «Русско-Американский комитет».

Все эти организации, объединявшие американскую агентуру в России, выпускали в свет большое количество печатных изданий, на все лады пытаясь доказать России необходимость широко раскрыть двери перед американским капиталом. Один из активных деятелей Русско-Американской торговой палаты, член Государственного совета И. Озеров, написал даже специальную книгу с призывом, обращённым к американским бизнесменам, захватывать поскорее руководящие позиции в русском народном хозяйстве.

«Соединённым Штатам, — писал этот прислужник американских империалистов, — нужно обеспечить себе территорию, на которой они могли бы приложить свои капиталы, им следует помнить: чего теперь они не сделают, то в будущем, по окончании войны, когда Германия напряжёт свои силы, чтобы вернуть потерянное, сделать будет трудно. Соединённым Штатам следует обратить особое внимание на эксплуатацию в России нефти, меди и т. д., т. е. тех материалов, в отношении которых в настоящее время Соединённые Штаты играют доминирующую роль, и опять легче всего им внедриться в этой области можно сейчас: они могли бы отчасти скупать понизившиеся бумажные ценности этих категорий, отчасти образовывать новые предприятия»¹².

⁸ «Papers relating to the Foreign relations of the United States (FR). The Lansing papers». Vol. II, p. 319. 1940.

⁹ См. «Русско-американская торговая палата в г. Москве. Справка о деятельности», стр. 5. М. 1918.

¹⁰ «Известия Общества сближения между Россией и Америкой». Вып. I, декабрь 1915 года.

¹¹ «Известия Центрального военно-промышленного комитета» от 28 июля 1917 года.

¹² И. Озеров. «Новая Россия», стр. 82. 1916.

В течение 1916 г., по инициативе Русско-Американской торговой палаты, происходили переговоры между русскими «деловыми кругами» и финансовыми кругами США о широком привлечении в Россию американских капиталов. Русские капиталисты с санкции царского правительства готовы были отдать американцам в хищническую эксплуатацию богатейшие источники сырья. Они предлагали Уолл-стриту заняться разработкой лесных богатств Севера и Кавказа, добычей нефти на Тереке, разработкой асбестовых месторождений на Урале и в Сибири¹³. Однако ввиду неустойчивого положения в стране американские монополии остерегались пока вкладывать капиталы в русские предприятия и ограничивались подготовкой почвы на будущее, стремясь в то же время возможно больше нажиться на военных поставках России.

Свержение самодержавия и образование буржуазного Временного правительства создали ещё более благоприятные условия для укрепления позиций американского капитала в России. Чтобы упрочить своё положение, Временное правительство готово было идти в услужение к любому сильному хозяину за границей из блока стран Антанты. Подобное стремление как нельзя лучше совпадало с желаниями американских империалистов. «Революция практически реализовала правительственный принцип, за который мы боролись»¹⁴, — писал Френсис в государственный департамент и рекомендовал немедленное признание Временного правительства. Согласие Вашингтона не замедлило поступить, и посол США, опередив своего британского коллегу, заявил о признании Временного правительства.

Через месяц американский посол почуствовал себя в русской столице превосходящим. Совсем недавно, в 1916 г., Френсис жаловался на незавидное положение американских дипломатов при царском правительстве. Теперь в хвастливых телеграммах американского дипломата из Петрограда в Вашингтон звучали совершенно иные нотки: «Американское посольство пользуется большим уважением и имеет больше влияния на Временное правительство и на весь народ, чем любая другая миссия в России»¹⁵.

В апреле 1917 г. Соединённые Штаты объявили войну Германии. Не подводная война, не любовь к демократии, не немецкие провокации и не английская пропаганда заставили Вильсона вступить в мировую бойню. После двух с половиной лет выжидания и баснословно прибыльной торговли с воюющими странами американские империалисты спешили принять участие в вооружённой борьбе за передел мира. «На сцене появился новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию»¹⁶, — отмечал в резолюции по текущему моменту VI съезд большевистской партии.

Вступление США в войну явилось новым стимулом для усиления американского проникновения в Россию. Вести войну правящие круги США намеревались в основном чужими руками. Большие надежды возлагали они на многомиллионные русские армии.

Если раньше судьба проданных России военных грузов не особенно волновала американских империалистов, то теперь у них появилась определённая заинтересованность в том, чтобы вооружение и боеприпасы скорее доходили до Восточного фронта. Американские военные грузы прибывали во Владивосток и скапливались там в количествах, превосходивших пропускную способность Сибирской железной дороги. Последнее обстоятельство было использовано государственным депар-

¹³ Отчёт о деятельности Русско-Американской торговой палаты за 1916 г., стр. 61—70. М. 1917.

¹⁴ FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 6.

¹⁵ FR. The Lansing papers. Vol. II, p. 334.

¹⁶ «Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1-я, стр. 253. М. 1941.

таментом в качестве благовидного повода для прямого вмешательства во внутренние дела России.

Государственный департамент предложил Временному правительству «помощь» американских специалистов в деле улучшения работы Сибирской железной дороги. Под видом «технической помощи» сделана была попытка установить американский контроль над железнодорожной сетью России. Это был верный путь к закабалению страны. Государственный департамент имел все основания предполагать, что подчинение Дальнего Востока и Сибири следует начинать с захвата Транссибирской железной дороги. Бывший государственный секретарь Илайу Рут называл железнодорожную проблему в России «самой важнейшей»¹⁷.

С ещё более наглой откровенностью писал о значении железных дорог в Сибири американский разведчик Артур Буллард: «Подобно тому, как международная политика на Балканском полуострове определяется интригами небалканских стран и их борьбой за овладение Дарданеллами, политическая жизнь Сибири находится под влиянием железнодорожной дипломатии»¹⁸.

«Железнодорожная дипломатия» США в России началась вскоре после признания Временного правительства. Лансинг поручил Френсису узнать, как отнесутся в Петрограде к посылке комиссии из шести железнодорожных экспертов.

Следует отметить, что предложение о посылке «специалистов» исходило от американского правительства. Русские железные дороги обладали квалифицированными кадрами. Сам Френсис признавал, что «русский технический и эксплуатационный состав весьма компетентен»¹⁹. В американской железнодорожной комиссии нуждалась не Россия, а Соединённые Штаты, стремившиеся подчинить себе русский транспорт.

Второе, на что следует обратить внимание,— это первоначально скромные размеры предполагаемой комиссии. Лансинг начинал с малого: он предлагал послать шесть экспертов. Впоследствии численность «экспертов», направленных в Россию, выросла до 350, и есть все основания предполагать, что если бы антинародное Временное правительство не было сметено Великой Октябрьской социалистической революцией, количество их продолжало бы увеличиваться.

Временное правительство с первых дней своего существования встало на путь предательства национальных интересов России, оно допустило деятельность в стране американских железнодорожных «дипломатов»-специалистов, агентов прожорливого империализма США.

14 мая американская железнодорожная комиссия покинула Вашингтон и через месяц прибыла в Петроград. Возглавлял её Джон Стивенс, бывший главный инженер Панамского канала.

В России Стивенс развернул кипучую работу, не ограничиваясь только одной сибирской железной дорогой. Его представители отправились на Мурман и Кавказ, разъезжали по всей стране. Сам Стивенс постоянно вел переговоры в Москве и Петрограде. В конце концов американская «железнодорожная дипломатия» добилась крупного успеха. Усилиями Френсиса Стивенс был назначен советником по железнодорожным делам в министерство путей сообщения, получив широкие полномочия. Надо полагать, что на убеждение чиновников Временного правительства в необходимости этого назначения Френсис тратил не только своё красноречие. «Но,— писал он,— это стоит всех расходов и будет эффективно, если приказы Временного правительства будут выполняться»²⁰. Последняя огорка свидетельствовала о том, что даже Френсису, человеку, плохо

¹⁷ FR. The Lansing papers. Vol. II, p. 334.

¹⁸ A. Bullard. The Russian Pendulum, p. 143—147. New York. 1919.

¹⁹ FR. 1918. Russia. Vol. III, p. 185.

²⁰ Там же, стр. 204.

разбиравшемся в политической жизни России, становилось ясно, что у Временного правительства почва горела под ногами.

Стивенс разработал план установления американского контроля за работой русских железных дорог. Он намеревался поставить своих людей на всех ответственных участках работы наиболее важных железнодорожных станций. Для этого он вызвал из США американских железнодорожников. Последние направлялись в Россию не в качестве частных лиц, а в составе подразделений американских инженерных войск. Каждое подразделение, предназначавшееся для работы на узловой станции, состояло из четырнадцати квалифицированных работников разных специальностей: диспетчеров, механиков, мастеров — во главе с начальником в чине капитана. Десять таких подразделений Стивенс намеревался расположить между Омском и Владивостоком, восемь — между Омском и Москвой, два — между Москвой и Петроградом²¹.

В США была подготовлена к отправке первая партия военизированных «специалистов» численностью в 350 человек во главе с полковником Эмерсоном. В государственном департаменте уже торжествовали победу. На имя Стивенса была отправлена поздравительная телеграмма.

Однако американским планам захвата русских железных дорог не суждено было сбыться. Они рухнули вместе с Временным правительством. Когда поздравительная телеграмма прибыла в Петроград, власть находилась уже в руках рабочих и крестьян²².

В 1917 г. главным кредитором Временного правительства стали Соединённые Штаты. Это был самый верный путь американского проникновения в Россию. «Американская империалистическая буржуазия, — писал товарищ Сталин в августе 1917 г. — финансирующая коалицию русской империалистической буржуазии (Миллюков!), военщины (Керенский!) и мелкобуржуазных верх, лакейски услуживающих «живым силам» России (Церетели!) — вот она, картина нынешнего положения». Далее товарищ Сталин указывал, на что предназначались американские деньги: «Американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского — Миллюкова — Церетели для того, чтобы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение»²³.

Русская буржуазия нуждалась в денежной помощи, а американская предоставляла её, но не только для продолжения империалистической войны, а и для подавления разраставшегося революционного движения.

Инициатива предоставления кредитов Временному правительству исходила от США. «Финансовая помощь со стороны Америки была бы мастерским ходом»²⁴, — писал в государственный департамент Френсис вскоре после февральской революции. В Вашингтоне держались того же мнения, и вскоре оттуда поступило предложение русскому правительству об оказании России денежной помощи, и предлагалось обсудить условия будущего займа. Заём предоставлялся при условии, если Россия будет продолжать войну. Френсис предупредил Временное правительство, что

²¹ FR. 1918. Russia. Vol. III. p. 196.

²² Государственный департамент в течение некоторого времени пытался не замечать происшедших событий. 18 ноября корпус Эмерсона на военном транспорте «Томас» отплыл в Россию. Прибыв во Владивосток, американские «специалисты» увидели, что здесь им делать нечего, и через пять дней отправились в Нагасаки выжидать, «пока прояснится обстановка». Туда же вскоре прибыл и незадачливый железнодорожный диктатор России Джон Стивенс. В Нагасаки он безуспешно поджидал реставрации Керенского и посылал в Вашингтон злобные телеграммы с клеветническими выпадами против большевиков и призывами к вооружённой интервенции (FR. 1918. Russia. Vol. III, p. 211—213).

²³ И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 234—235.

²⁴ FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 7.

заключение сепаратного мира повлечёт за собой немедленное закрытие всех американских кредитов. В ответ на это он получил категорическое заверение в том, что «такой возможности не существует».

Условием американской кабальной помощи было также установление контроля за расходованием предоставляемых денежных средств. Американские кредиты предоставлялись Временному правительству только лишь для производства закупок в США. Это была типичная для Америки колонизаторская политика, нашедшая впоследствии своё дальнейшее развитие в «плане Маршалла».

Таким образом, США обеспечили за собой возможность сбывать в Россию скопившиеся у них излишки промышленного оборудования. Американские капиталисты намеревались также продать России 40 тыс. вагонов и 2 тыс. паровозов²⁵.

16 мая 1917 г. американское правительство предоставило России первый аванс на сумму 100 млн. долларов²⁶. Спустя два месяца, 9 июля, был открыт дополнительный кредит в 75 млн. долларов²⁷. Платежи из этой последней суммы производились по частям, причём на каждую такую выплату требовалось специальное ходатайство американского посла Френсиса. 23 августа был предоставлен третий заём на сумму в 100 млн. долл., главным образом для оплаты русских заказов в Америке на винтовки²⁸. В октябре Временное правительство получило от США ещё 50 млн. долларов²⁹. К концу октября сумма американских правительственных займов достигла 325 млн. долларов. 1 ноября США предоставили Временному правительству новый заём на сумму 125 млн. долл., но после Октябрьского переворота этот заём был взят обратно.

Правда, общая сумма долгов буржуазно-помещичьей России Америке значительно уступала сумме английских займов России. Однако если английская финансовая «помощь» постепенно сходила на-нет, то американская только начиналась. Англичане, сильно укрепившие свои позиции в России в последние годы существования царского режима, теперь были вынуждены потесниться, чтобы дать место американцам, и выражали готовность приступить к разделу российской территории на сферы влияния.

Уже весной 1917 г. в дипломатических кругах Антанты разрабатывались планы расчленения России. По этому поводу Френсис писал в государственный департамент: «Ситуация представляет превосходные возможности, которыми должны с честью воспользоваться наши способные деловые люди. Британский посол сообщает мне неофициально, что он советует русскому правительству предоставить нам власть во Владивостоке и над всей Сибирской железной дорогой. Англичане контролируют Архангельск»³⁰. Американцы не прочь были начать с раздела страны, но мечтали они о полном захвате России, о том, чтобы можно было, как выразился журнал «The Russian Review», «путешествовать из Вашингтона в Петроград без пересадки»³¹.

Над нашей родиной нависла реальная угроза превращения её в колонию американских и английских империалистов. В одном из своих писем Лансингу посол Френсис цинично писал: «Что вы думаете по поводу того, чтобы обходиться с Россией, как с Китаем?»³².

Выступая на VI съезде партии, И. В. Сталин дал глубокий анализ

²⁵ FR. 1918. Russia. Vol. III. p. 7.

²⁶ Там же, стр. 9.

²⁷ Там же, стр. 15.

²⁸ Там же, стр. 22.

²⁹ Там же, стр. 26.

³⁰ Там же. Т. III, стр. 187.

³¹ «The Russian Review», июль 1917 г., p. 9.

³² FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 266.

перспектив дальнейшего политического развития России: «Перед Россией стояло два пути:

либо прекращается война, разрываются все финансовые связи с империализмом, революция двигается дальше, расшатываются основы буржуазного мира, и начинается эра рабочей революции;

либо другой путь, путь продолжения войны, продолжения наступления на фронте, подчинения всем приказаниям союзного капитала и кадетов,— и тогда полная зависимость от союзного капитала (в Таврическом дворце были определённые слухи, что Америка даст 8 миллиардов рублей, даст средства «восстановить» хозяйство) и торжество контрреволюции.

Третьего не дано»³³.

Русская буржуазия вела страну прямой дорогой к потере национального суверенитета. Предотвратить закабаление России иностранным капиталом могла только социалистическая революция. «Разве не ясно,— говорил в 1947 г. В. М. Молотов,— что если бы 30 лет тому назад большевики не сумели вырвать нашу Родину из рук Керенского, меньшевиков, эсеров, кадетов и других прислужников буржуазии, то наша страна утратила бы свою независимость и влачила бы жалкое существование»³⁴.

В Вашингтоне чувствовали приближение социалистической революции в России и внимательно следили за происходившими там политическими событиями.

С первых же дней февральской революции в государственный департамент из Петрограда стали поступать тревожные сведения о дальнейшем развитии революции, о нежелании народа продолжать войну, о всё усиливавшемся влиянии большевиков.

1 апреля 1917 г. была получена телеграмма Френсиса с описанием положения в России. Он сообщал, что в России растут настроения против войны, и высказал опасение, что это может оказать пагубное влияние на русскую армию, и просил принять срочные меры. Эта телеграмма привлекла внимание Лансинга, она показалась ему столь значительной, что он счёл нужным немедленно переслать её Вильсону. В препроводительной записке Лансинг писал: «Я хочу, чтобы мы сделали что-нибудь для обуздания социалистических элементов в России»³⁵.

В качестве первой меры Лансинг предлагал послать в Россию чрезвычайную комиссию, включив в её состав Самюэля Гомперса как агента империалистов США, который смог бы отвлечь русских рабочих от революционной борьбы. План встретил одобрение Вильсона, который лично приступил к подбору участников этой политической экспедиции.

Во главе комиссии был поставлен бывший государственный секретарь США Илайу Рут, «верный слуга Дж. П. Моргана»³⁶, как его характеризует один американский журналист. В число членов миссии были включены представители Уолл-стрита: Сайрес Мак Кормик — «король сельхозмашин», президент «Интернейшнл Харвестер компани», и Самюэль Бертрон, известный ньюйоркский банкир. Главной идеологической «силой» миссии являлся руководитель Американской христианской ассоциации молодёжи Джон Мотт. В помощь ему были даны два представителя «от рабочих», социал-предатели: Джеймс Дункан, второй вице-президент АФТ, и Чарлз Рессель, журналист и «авторитет в вопросах социализма» (кандидатуру Гомперса пришлось отставить, так как его имя в глазах русских рабочих было скомпрометировано открытой враждой к социализму). В целях разведки русских вооружённых сил в состав

³³ И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 175—176.

³⁴ В. М. Молотов. Вопросы внешней политики. Речи и заявления. Апрель 1945 г.— июнь 1948 г., стр. 489. Изд. Госполитиздат. 1948.

³⁵ FR. The Lansing papers. Vol. II, p. 225.

³⁶ Ф. Ландберг. Шестдесят семейств Америки, стр. 175, М. 1948.

комиссии были включены начальник генерального штаба США генерал Хью Скотт и адмирал Джеймс Гленнон. Многообразный состав комиссии должен был обеспечить широкий охват американским влиянием всех сторон политической и экономической жизни России.

Миссия находилась в России с июня по август 1917 года. Прибыв в Петроград, Рут и его сотрудники расположились в Зимнем дворце: начинавшие чувствовать себя в России хозяевами, янки нашли царские покои самым подходящим местом для своего расквартирования, а работлепствующее перед американскими империалистами Временное правительство с готовностью шло навстречу распоясавшимся американским нагледцам.

Рут вёл секретные переговоры с министрами Временного правительства. О содержании этих переговоров мы пока можем лишь догадываться. Содержные члены миссии разъезжали по России. Генерал Скотт знакомился с состоянием русской армии, адмирал Гленнон — с состоянием флота; Дункан и Рессель устанавливали контакт с русскими социал-соглашателями; Мотт подготавливал почву для развёртывания деятельности Христианской ассоциации молодёжи.

Члены миссии использовали любую возможность для выступлений с пропагандистскими речами на многочисленных митингах. Рут произносил речи в московской Думе и на открытых митингах, выступал с одинаковым пылом перед министрами и перед уличными зеваками. Солдат он убеждал в том, что Керенский им числится богом³⁷, а русских промышленников заверял в бескорыстии заатлантических дельцов. Во всех его выступлениях сквозила одна мысль: Россия должна продолжать сражаться. Обращаясь к представителям правящей верхушки русской буржуазии, Рут настойчиво рекомендовал учиться управлять американскими методами³⁸.

Руту и Мотту принадлежала идея широкого развёртывания в России проамериканской пропаганды. Они разработали далеко идущий план идеологического проникновения в Россию, подчинения русской общественной мысли идеалам американской буржуазной «демократии».

В письмах из Петрограда Рут предлагал проводить проамериканскую пропагандистскую работу не от имени правительства США, а через подставных лиц, русских пропагандистов «американского образа жизни». Рут рекомендовал создать широкую сеть пропагандистских пунктов на фронте. Руководство этими пунктами должно было находиться в руках Христианской ассоциации молодёжи. Каждый пункт должен был иметь читальный зал, киноустановку и т. д. Учитывая большое количество неграмотных в царской армии, предусмотрительный Рут рекомендовал оборудовать специальные помещения для чтения вслух американских пропагандистских материалов.

Вернувшись в Вашингтон, Рут представил в государственный департамент документ с красноречивым названием: «План американской деятельности по сохранению и укреплению морального состояния армии и гражданского населения в России». Суть этого плана сводилась к следующему: 1. Немедленное создание специального информационного агентства. (По мысли Рута, это агентство должно было распространять только американскую информацию.) 2. Издание большого количества брошюр и листовок. Как следствие революции, аргументировал Рут, в России появилась жажда к политической литературе. Учитывая это, Рут предлагал использовать все средства для распространения американских пропагандистских изданий вплоть до того, чтобы вкладывать

³⁷ «В лице Керенского бог послал вам великого лидера» — подлинные слова Рута на солдатском митинге 13 июля 1917 года (E. Root. The United States and the war. The Mission to Russia. Political addresses, p. 145. London. 1918).

³⁸ Тексты выступлений Рута в России см. в указанной его книге, стр. 87—183.

листовки во все продаваемые газеты; для этого предлагалось создать по всей стране сеть газетных киосков. 3. Демонстрация американских кинофильмов, хроникальных и художественных. Рут возлагал большие надежды на действенность американской кинопропаганды. 4. Издание красочных плакатов с пропагандистскими надписями. 5. Организация устной пропаганды. Для этой цели Рут требовал завербовать сотни квалифицированных ораторов и докладчиков.

Для осуществления плана Рута требовались большие денежные средства. Возможные расходы Рут оценивал в 5,5 млн. долларов. Целесообразность подобной затраты он аргументировал следующим, убедительным для американских бизнесменов, простым «подсчётом»: содержание одного американского полка на фронте обходится правительству США в 10 млн. долл. ежегодно; истратив же вдвое меньшую сумму на военную пропаганду в России, можно заставить воевать против Германии 640 русских полков³⁹. Перспектива была весьма заманчива.

В конце октября 1917 г. план Рута начал осуществляться⁴⁰. В Россию выехало 70 работников Христианской ассоциации молодёжи. Планировалась отправка ещё 130 человек. Работой ассоциации в России руководил непосредственно Мотт. Ассоциация создавала свои пункты не только в Москве и Петрограде, но и во многих провинциальных городах, а также на фронте. Представители ассоциации вели широкую пропагандистскую и осведомительскую работу, вмешиваясь во все политические дела страны, а иногда даже в деятельность дипломатии.

Другой американской пропагандистской и шпионской организацией, развернувшей свою подрывную деятельность в России, был Комитет общественной информации, созданный Вильсоном в апреле 1917 г., вскоре после вступления США в мировую войну. В его функции входили военная пропаганда, цензура и шпионаж. Деятельностью комитета руководила комиссия в составе председателя Джорджа Крила и трёх членов: министра иностранных дел, военного и морского министров. Последнее обстоятельство говорило о том большом значении, которое придавал Вильсон работе комитета. К концу 1917 г. на службе в комитете состояло 250 чиновников. Кроме того комитет пользовался услугами 5 тыс. журналистов и 20 тыс. докладчиков. Это была мощная пропагандистско-разведывательная организация, протянувшая свои щупальца далеко за пределы Соединённых Штатов.

Русский филиал Комитета общественной информации во главе с неким Артуром Буллардом был создан осенью 1917 года. Для получения информации из США комитету было разрешено пользоваться военным телеграфом. В Россию направлялись киноаппаратура, обслуживающий персонал и кинофильмы. Подготавливалось создание большого количества лекционных бюро и печатного органа⁴¹.

Денежные средства, которые Комитет общественной информации тратил на пропаганду за границей, расходовались главным образом в России⁴². Для руководства американской пропагандой в Россию выехал Эдгар Сиссон, правая рука Крила, его заместитель и начальник иностранного отдела Комитета общественной информации⁴³.

Кроме Христианской ассоциации молодёжи и Комитета общественной информации, в России существовала ещё одна американская под-

³⁹ FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 148.

⁴⁰ Там же, стр. 215.

⁴¹ Этот орган начал выходить в конце 1917 г. под названием «Американские бюллетени» и представлял собой источник клеветы и дезинформации, рассчитанной на то, чтобы ввести в заблуждение русское общественное мнение.

⁴² «The activities of committee on public information», p. 20. Washington. 1918.

⁴³ Сиссон прибыл в Петроград уже после Октябрьского переворота и посвятил себя целиком шпионско-диверсионной деятельности против советской власти. Впоследствии он приобрёл позорную известность опубликованием ряда антисоветских фальшивок, названных по имени их фабриканта «Документами Сиссона».

ривная организация, пытавшаяся активно влиять на ход политических событий,— это была миссия американского Красного Креста.

В годы первой мировой войны американский Красный Крест был тесно связан с финансовой олигархией Соединённых Штатов. Ландберг называет его «военной разведкой Уолл-стрита», что вполне соответствует действительности. Возглавлял Красный Крест Генри Девисон, компаньон Моргана. Деятельностью Красного Креста в России руководил миллионер Уильям Бойс Томпсон.

Американские разведчики из Красного Креста пытались бороться с большевиками ещё до Октябрьской революции. Исполнителей своих преступных планов они нашли в среде эсеров: Е. Брешко-Брешковская, Н. Чайковский, Давид Соскис, адъютант Керенского, и ряд других видных эсеров стали платными американскими агентами. Брешковская получила 100 тыс. руб. за написание «от имени русского народа» обращения к Вильсону с призывом о «помощи»; 20 тыс. руб. получил от американцев министр Временного правительства эсер Маслов.

Для ведения проамериканской пропаганды Брешковская, Чайковский и Соскис создали специальную организацию — «Комитет гражданского воспитания». На американские деньги издавалось 17 газет погромного, резко антибольшевистского характера и содержалось более 800 агентов, главным образом из числа эсеров. Всего на подрывную работу из частных средств американских империалистов было истрачено 12 млн. рублей. Однако ни иностранные деньги, ни сопротивление отечественной буржуазии не могли остановить надвигавшейся социалистической революции.

3 ноября 1917 г. в здании американского Красного Креста состоялось секретное совещание по вопросу о принятии экстренных мер для укрепления Временного правительства. На совещании, кроме Томпсона и его заместителя Робинса, встретились начальники союзных военных миссий: английский генерал Нокс, французский — Нейсель и американец Джедсон. Керенского представляли его адъютант Соскис и генерал Нейславковский.

Положение Временного правительства было критическим. Один из американских шпионов донёс, что войска, расположенные в Петрограде, поддерживают большевиков и готовы выступить против Керенского. Совещание носило характер взаимных перебранок и свидетельствовало о полном разброде в лагере контрреволюции. После двухчасовых препирательств участники совещания разошлись, не приняв никаких решений.

Не было такой силы, которая смогла бы удержать у власти обанкротившееся Временное правительство.

Великая Октябрьская социалистическая революция вырвала Россию из капиталистического рабства, спасла нашу Родину от надвигавшейся национальной катастрофы. Её победа означала крах всех планов иностранных империалистов превратить нашу страну в колонию. Руководимые партией большевиков, народы России встали на путь свободного развития, на путь укрепления могущества страны, на путь борьбы за построение социализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла смертельный удар всей системе капитализма, от которого капитализм больше никогда уже не сможет оправиться. В лице первого в мире социалистического государства была создана мощная база движения всех народов мира против империализма.

Уже первые законодательные акты советского правительства, повлекшие за собой ломку всех общественных и государственных устоев капиталистического общества в России, означали коренной поворот в международной политической жизни.

Декрет о мире и другие первые декреты советской власти, мероприятия первого в мире социалистического государства вызвали восторженное одобрение трудящихся масс всех стран и злобное противодействие империалистов всего мира.

Большая Октябрьская социалистическая революция вызвала большую тревогу и у американских империалистов. «Нам абсолютно не на что надеяться в том случае, если большевики будут оставаться у власти»⁴⁴, — писал государственный секретарь США Лансинг президенту Вильсону, предлагая активизировать антисоветские действия американского правительства. Соединённые Штаты Америки возглавили империалистическую интервенцию в молодой Советской республике.

«Интервенция, — писал в 1926 г. товарищ Сталин, — вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции. При современных условиях революционного движения в капиталистических странах, когда прямой ввод чужеземных войск может вызвать ряд протестов и конфликтов, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму. При современных условиях империализм предпочитает интервенировать путём организации гражданской войны внутри зависимой страны, путём финансирования контрреволюционных сил против революции... Интервенция чужими руками — в этом теперь корень империалистической интервенции»⁴⁵.

Антисоветская интервенция США началась задолго до того, как первые батальоны американских войск стали высаживаться во Владивостоке и Архангельске. Вооружённому вторжению предшествовал длительный период борьбы США против советской власти «чужими руками».

История начала борьбы США против Советской России — одна из тех проблем, которые в течение длительного периода времени подвергались наибольшей фальсификации со стороны американских буржуазных историков. То, что им не удавалось скрыть, они намеренно искажали. В настоящей статье ставилась задача не только возможно полнее собрать факты, характеризующие первый этап борьбы американских империалистов против советского государства (часть из них уже известна советскому читателю), но главным образом раскрыть их подлинный смысл; разоблачить провокационную тактику государственного департамента.

В Вашингтоне о создании советского правительства узнали из телеграммы американского посланника в Швеции. Прямая связь с Петроградом была временно прервана. Телеграмма Френсиса, отправленная в день восстания с сообщением о том, что «большевики, повидимому, контролируют весь город», прибыла в госдепартамент лишь днём 10 ноября.

Американское правительство сразу же после Октябрьской революции прекратило все поставки в Россию. Это было сделано не в открытой форме официального запрещения вывоза (наоборот, все слухи об эмбарго опровергались в печати); с одобрения государственного департамента организации, ведавшие поставками, просто прекратили отправку судов в Россию.

Это было характерным проявлением тактики американских империалистов в их борьбе против социалистического государства, определившейся уже в первые дни советской власти. Боясь скомпрометировать себя в глазах демократического общественного мнения своего народа, американское правительство избрало путь тайной борьбы против Страны Советов, борьбы «чужими руками». Свою вражду к Советской России американские империалисты прикрывали лицемерными изъявлениями «дружеских чувств» к русскому народу. Своё вмешательство во внутренние дела русского народа они маскировали лживыми декларациями и дезориентирующими действиями.

⁴⁴ FR. The Lansing papers. Vol. II, p. 344.

⁴⁵ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 360—361.

Вражда империалистов США к социалистической революции нашла выражение в резком антисоветском тоне американской прессы. В печати началась кампания против большевиков, распространялись слухи об «ужасах» советского режима, предсказывались сроки падения советской власти. Однако уже в конце ноября полковник Хауз из Парижа отправил Лансингу телеграмму с требованием прекратить в печати выпады против Советской России⁴⁶. Требование Хауза преследовало цель скрыть от советского правительства намерения США. Хауз считал, что поднятая в печати кампания может повредить американской политике в России. Лансинг был вполне согласен с Хаузом⁴⁷.

В этом плане следует понимать также директиву Лансинга Френсису от 24 ноября (это была первая телеграмма, полученная послом из государственного департамента после Великой Октябрьской социалистической революции) «не связывать себя курсом, который выглядел бы как принуждение», т. е. открыто-антисоветским курсом, хотя в тот же день Лансинг информировал Бахметьева — посла Временного правительства в Вашингтоне — о том, что США не намерены признавать советское правительство и продолжают рассматривать Бахметьева послом России.

Керенский умолял американского посла «не признавать советское правительство, если оно будет создано в Петрограде»⁴⁸. Френсиса не нужно было упрашивать об этом. Известие о формировании советского правительства Френсис встретил с нескрываемой злобой⁴⁹. Однако к обещанию Керенского, удравшего из столицы в американском автомобиле, вернуться в Петроград и в течение пяти дней подавить восстание Френсис отнёсся довольно скептически. «Это будет зависеть от того, — писал он в государственный департамент, — какое количество войск последует за ним»⁵⁰.

Спустя неделю после Октябрьского переворота к Френсису от Керенского тайно пробрался переодетый в гражданский костюм офицер и поведал о безнадёжном положении своего шефа⁵¹. Соскис, бежавший в Стокгольм, также обрисовал обстановку как безнадёжную американскому посланнику в Швеции. Он, правда, утверждал, что большевики продержатся у власти две — три недели. Однако американцы, видимо, понимали, что за этими выкладками не скрывается реальной силы. Немногие последовавшие за Керенским войска были разбиты у Пулковских высот.

Большую тревогу в американских дипломатических кругах вызвал декрет о мире, обращённый ко всем народам воюющих держав. Как известно, ответа от правительства США на это прямое обращение советского правительства не последовало, а в прессе появилось заявление Френсиса, в котором содержался косвенный призыв продолжать войну⁵².

25 ноября начальник американской военной миссии генерал Джедсон направил письмо начальнику русского генерального штаба. В этом письме, комментируя сообщения печати о запрещении вывоза из Америки в Россию, Джедсон писал: «Если большевики останутся у власти и будут проводить свою программу заключения мира с Германией, то настоящее запрещение вывоза в Россию останется в силе»⁵³. Данная угроза и была первым американским ответом на советское предложение прекратить мировую бойню.

Представители «союзников» при Ставке главнокомандующего заявили протест против предложения советского правительства о заключении демократического мира. В своём протесте они ссылались на договор,

⁴⁶ FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 271.

⁴⁷ Там же, стр. 277.

⁴⁸ Там же, стр. 224.

⁴⁹ D. Francis. Russia from the American embassy, p. 187. New York. 1920.

⁵⁰ FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 224.

⁵¹ Там же, стр. 234.

⁵² D. Francis. Указ. соч., стр. 177.

⁵³ «Правда» от 28 ноября 1917 года.

по которому союзники, включая Россию, обязались не заключать сепаратного перемирия и не прекращать военных действий. США не были участниками этого договора, поэтому американский представитель при Ставке подполковник Керт не поставил своей подписи под протестом. Узнав об этом, Френсис через генерала Джедсона дал указание Керту присоединиться к протесту⁵⁴. 27 ноября Керт вручил Духонину заявление, в котором говорилось, что правительство Соединённых Штатов «категорически и энергично протестует против заключения Россией сепаратного перемирия»⁵⁵.

Ответ Керту поступил не от Духонина, а от советского правительства. Совет народных комиссаров решительным образом протестовал против вмешательства американского военного агента во внутреннюю жизнь страны и предупреждал, что дальнейшие шаги в этом направлении поведут к осложнениям, ответственность за которые советское правительство заранее с себя снимало.

Твёрдая позиция советского правительства произвела известное впечатление на американских военных и дипломатических представителей. Последние быстро сменили тон. Уже 28 ноября Томпсон опроверг в печати слухи о прекращении поставок Красного Креста в России, а генерал Джедсон в своём втором письме начальнику генерального штаба признавал, что «Россия имеет право в том положении, в каком она сейчас находится, поднять вопрос о всеобщем мире». Джедсон понял, что дипломатический нажим не заставит советское правительство изменить своей политики. Он решил попытаться «спасти возможное» — добиться от России заключения с Германией не мира, а длительного перемирия без переброски войск, обмена пленными и развития торговых отношений»⁵⁶. 1 декабря Джедсон явился в Народный комиссариат иностранных дел и изложил свою точку зрения по вопросу о перемирии. Относительно письма Керта он заявил, что «время протестов и угроз по адресу советской власти миновало, если оно вообще когда-либо существовало».

План Джедсона не получил одобрения руководящих военных и дипломатических кругов США, а его действия вызвали недовольство Вильсона. 6 декабря Лансинг телеграфировал Френсису: «Президент желает, чтобы американские представители не вступали в прямые переговоры с большевиками»⁵⁷. За несколько дней до этого Лансинг запретил Френсису отвечать на ноты и обращения советского правительства⁵⁸. Это был курс на обострение отношений с молодой Советской республикой.

Соединённые Штаты искали не пути установления взаимоотношений с Советской Россией, а контрреволюционную силу, на которую можно было бы опереться в борьбе против большевиков. Именно такой силой оказался американским империалистам мятежник белогвардеец генерал Каледин. Имя Каледина появляется в американских дипломатических документах сразу же после Октябрьской революции: 12 ноября американский посланник в Швеции телеграфировал в государственный департамент, что сопротивление советской власти оказывают генералы Каледин и Корнилов⁵⁹.

В конце ноября Лансинг запросил у Френсиса информацию о формировании контрреволюционных войсковых соединений⁶⁰. 2 декабря Френсис передал в Вашингтон сообщение представителя Христианской ассоциации молодёжи, только что вернувшегося с фронта, что под коман-

⁵⁴ FR. 1919. Russia. Vol. I, p. 252.

⁵⁵ «Russian-American relations», p. 53. New York. 1920.

⁵⁶ FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 279.

⁵⁷ Там же, стр. 289.

⁵⁸ Там же, стр. 254.

⁵⁹ Там же, стр. 230.

⁶⁰ Там же, стр. 273.

дованием Каледина находится 200 тыс. казаков⁶¹. Тогда американский консул в Москве Саммерс вступил в контакт с белогвардейцами. Саммерс вёл переговоры с представителем генерала Алексева. Последний обратился к американцам с просьбой начать оккупацию Сибирской железной дороги⁶².

Американская реакционная пресса подняла шум вокруг имени мятежника Каледина. Его называли «человеком момента». Появились статьи, требовавшие оказания немедленной помощи контрреволюционным мятежникам.

Корреспондент «Морнинг пост» сообщал 10 декабря из Вашингтона, что Вильсон занят проблемой оказания помощи и признания Каледина. «Тот факт, — говорилось в сообщении, — что генерал Каледин объявил открытую борьбу Ленину, может ускорить соответствующий шаг американского правительства». Это сообщение соответствовало действительности: в эти дни в правительстве США обсуждался вопрос о мерах, необходимых для расширения калединского мятежа.

10 декабря Лансинг представил Вильсону обширную докладную записку об отношении к советской власти и к контрреволюционному движению в России⁶³. Министр «демократической» Америки предлагал учредить в России режим военной диктатуры и в качестве кандидата на пост диктатора выдвигал Каледина. О последнем он писал в восторженных тонах: «Это сильная личность... Он излучает силу и власть». Силу калединской контрреволюционной клики Лансинг видел в том, что она, «по всей вероятности, получит поддержку кадетов, всей буржуазии и класса помещиков». Лансинг высказывал опасение, что каледишцы, не зная истинного отношения США к советскому правительству, «приходят к выводу о бесцельности дальнейшего сопротивления». Поэтому Лансинг предлагал отправить к Каледину курьера, который информировал бы его о действительной позиции правительства Соединённых Штатов и обещал бы моральную и материальную поддержку в том случае, «если движение станет достаточно сильным».

13 декабря Лансинг направил телеграмму американскому представителю в Союзном совете по делам военных поставок. Телеграмма содержала программу финансовой помощи Каледину. Предварительно с текстом телеграммы ознакомился Вильсон, и она была отправлена только после его одобрения.

Выступая инициатором вмешательства в русские дела и организатором союзнической поддержки мятежника Каледина, правительство США больше всего заботилось о том, чтобы скрыть это от мирового общественного мнения. Хитроумный план Лансинга, изложенный в телеграмме, сводился к тому, чтобы непосредственно Каледина финансировали... Англия и Франция, а Соединённые Штаты передали бы им для этого соответствующие суммы денег. Формальным мотивом такой комбинации объявлялись существующие в США законы, позволяющие предоставлять займы только официально признанному правительству, а Каледин таковым не являлся. В заключение телеграммы Лансинг ещё раз предлагал соблюдать строжайшую тайну в отношении планов США.

В те же дни «Нейшенл сити бэнк» перевёл в Ростов 500 тыс. долларов. Это была денежная субсидия от американского банка, наиболее заинтересованного в закабалении России. Одновременно с усилиями правительства США по оказанию помощи Каледину американские агенты в России поддерживали белогвардейцев и в порядке «личной инициативы».

20 декабря генерал Дждсон передал для опубликования в русской печати заявление о том, что на Юге, в районе контрреволюционного мя-

⁶¹ FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 280.

⁶² Там же, стр. 311.

⁶³ FR. The Lansing papers. Vol. II, p. 343—345.

тежа, нет ни одного американского офицера. Это была ложь, рассчитанная на дезориентацию советского правительства. За несколько дней до этого заявления в Ростов прибыл американский агент де Витт Пуль (впоследствии один из активных участников заговора Локкарта), и в тот день, когда петроградские газеты опубликовали текст лицемерного заверения Джедсона, Пуль в Новочеркасске вёл переговоры с Калединым и Алексеевым⁶⁴.

«Я посылаю Пуля в Ростов неофициально, под предлогом ознакомления с коммерческой ситуацией, а на самом деле для того, чтобы сообщать в департамент о том, что там происходит»⁶⁵, — писал Саммерс Лансингу. Пулю было дано право направлять свои наиболее важные донесения прямо в Вашингтон, минуя посольство. Через Пуля правительство США осуществляло связь с руководителями контрреволюционного мятежа. Донесения Пуля в государственный департамент до сих пор не опубликованы.

Для связи с контрреволюционной Украинской радой Френсис направил бывшего американского консула в Риге — Дженкинса⁶⁶. Формальным предлогом для его поездки было изучение возможности открытия американского консульства в Киеве.

В Новочеркасске Пуль установил контакт с французским представителем, полковником Гюше. Последний информировал его, что французское правительство предоставило Каледину кредит в 100 млн. руб. «для восстановления в России порядка»⁶⁷. Повидимому, план Лансинга начал выполняться.

Ознакомившись с ситуацией, Пуль пришёл к выводу, что «с военной точки зрения позиция донского правительства прискорбно слаба»⁶⁸. Саммерс сообщал в государственный департамент: «Каледину нужны прежде всего деньги»⁶⁹. «Нужны также винтовки, пулемёты, артиллерия, все виды боеприпасов и обмундирования»⁷⁰, — вторил ему консул Смит из Тифлиса.

Американские дипломатические представители разработали план оказания помощи мятежникам путём иностранной интервенции и захвата Транссибирской железной дороги. Необходимость этих действий диктовалась, по мнению Пуля, следующими соображениями: «1) Существенную помощь лиге (клика Каледина. — А. Г.) можно оказать только по Сибирской железной дороге. 2) Без такой помощи лига не сможет достигнуть сколько-нибудь значительных масштабов»⁷¹. Было даже предложено построить железную дорогу из Ростова в Оренбург, чтобы связать два очага контрреволюции: калединский и дутовский⁷². Консул Смит требовал присылки иностранных войск «не в качестве сражающихся соединений, а как здорового ядра, вокруг которого можно будет собрать других и показать им, как мы умеем браться за дело»⁷³.

Дело не ограничивалось только разработкой планов интервенции. Американский подданный инженер Бари осенью и зимой 1917 г. активно помогал русским контрреволюционерам⁷⁴. В дни саботажа советской власти старыми чиновниками Бари снабжал деньгами чиновников, пытавшихся сорвать работу учреждений. Кроме того Бари занимался вербовкой мятежников и пересылкой их на Дон к Каледину.

⁶⁴ FR. 1918. Russia. Vol. II, p. 609.

⁶⁵ Там же, стр. 590.

⁶⁶ Там же, стр. 649.

⁶⁷ Там же, стр. 609.

⁶⁸ Там же, стр. 613.

⁶⁹ Там же, стр. 603.

⁷⁰ Там же, стр. 605.

⁷¹ Там же, стр. 614.

⁷² См. там же. Т. I, стр. 311.

⁷³ Там же. Т. II, стр. 606.

⁷⁴ См. «Известия» от 28 апреля 1918 года.

В декабре офицеры американского Красного Креста пытались отправить в Ростов к калединцам эшелон с 80 автомобилями. Эти автомобили были «подарены» американцам русским Красным Крестом в день Октябрьского переворота. Первоначально они должны были следовать из Петрограда в Яссы. 5 декабря начальник миссии американского Красного Креста в Румынии, полковник Андерсон, распорядился отправить автомобили в Ростов. Доставить их туда должен был работавший у американцев полковник Колпашиников-Камак.

Когда советские власти узнали, что автомобили предназначаются для Каледина, они арестовали Колпашиникова. На руках у него имелись два выданных американцами документа, которые удостоверяли, что он якобы направляется в Яссы⁷⁵. Один из документов был подписан Френсисом. Кроме того из отобранного при обыске письма явствовало, что денежные средства, необходимые для задуманной авантюры, должен был выдать американский посол.

Участие американского посла в контрреволюционной авантюре белогвардейщины вызвало возмущение советской общественности. «Правда» оценивала дело Колпашиникова как «заговор американских империалистов с калединцами»⁷⁶.

Участию США в контрреволюционном мятеже был положен конец лишь с окончательным разгромом Каледина и взятием Ростова советскими войсками.

Правители США считали, что тайная помощь русским контрреволюционерам не является достаточной мерой вмешательства. В Вашингтоне был разработан план борьбы с Советской Россией путём вовлечения её в военный конфликт с Германией. Осуществление этого плана, как рассчитывали американские империалисты, обеспечило бы достижение двух целей: отвлечение германских сил с Западного фронта и крушение молодого советского государства. Никто из создателей плана не сомневался в том, что германское наступление приведёт к падению советской власти. «Если большевики не смогут обеспечить мир,— они вряд ли удержат власть на продолжительное время»⁷⁷,— говорилось в донесении британского посольства из Петрограда. Это донесение стало известно государственному департаменту и привлекло внимание его руководителей. Задача дипломатических представителей «союзников» в России сводилась к тому, чтобы сорвать брестские переговоры. Этого добивались тогда все явные и скрытые враги советской власти.

«Все контрреволюционеры, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — начиная от меньшевиков и эсеров и кончая самыми отъявленными белогвардейцами, вели бешеную агитацию против подписания мира. Их линия была ясна: они хотели сорвать мирные переговоры, спровоцировать наступление немцев и поставить под удар неокрепшую ещё Советскую власть, поставить под угрозу завоевания рабочих и крестьян.

Их союзниками в этом чёрном деле оказались Троцкий и его сподручный Бухарин, который вместе с Радеком и Пятаковым возглавлял враждебную партии группу, именовавшую себя для маскировки группой «левых коммунистов». Троцкий и группа «левых коммунистов» повели внутри партии ожесточённую борьбу против Ленина, требуя продолжения войны. Эти люди явно играли на-руку германским империалистам и контрреволюционерам внутри страны, так как вели дело к тому, чтобы

⁷⁵ См. Протоколы заседаний ВЦИК Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов второго созыва, стр. 133. М. 1918.

⁷⁶ «Правда» от 26 декабря 1917 года.

⁷⁷ FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 425.

поставить молодую, не имевшую ещё армии, Советскую республику под удар германского империализма»⁷⁸.

2 января 1918 г. Френсис передал полковнику Рэймонду Робинсу, который поддерживал контакт с советским правительством, два документа, носившие явно провокационный характер. Один из них назывался «Предполагаемое сообщение комиссару иностранных дел». В этом «сообщении» Френсис обещал добиваться у своего правительства «всевозможной поддержки, включая посылку военных запасов и продовольствия для русских армий, предоставления кредитов и оказания всех необходимых советов и технической помощи» в том случае, если советское правительство начнёт боевые действия против центральных держав. А если русские армии будут «серьёзно вести боевые действия», то на этот случай Френсис обещал даже рекомендовать государственному департаменту «формальное признание де-факто правительства народных комиссаров»⁷⁹. Другой аналогичный по содержанию документ был составлен в виде телеграммы, которую Френсис якобы намеревался отправить своему правительству в случае прекращения брестских переговоров. Френсис опасался, что одних его обещаний и интриг Робинса будет недостаточно для того, чтобы спровоцировать советское правительство на войну. Ему казалось, что более эффективным средством для этого будет прямое обращение к русскому народу из Вашингтона с призывом продолжать войну.

29 декабря в телеграмме государственному департаменту Френсис предложил опубликовать обращение президента или государственного секретаря к русскому народу⁸⁰. Не получив ответа, Френсис телеграфировал 3 января непосредственно Вильсону и просил выступить его с изложением цели войны и особым обращением к русским. Френсис даже подсказывал в этой телеграмме тему и характер выступления: «Усталый народ этой страны не станет воевать ни за территорию, ни за будущее коммерческое процветание. Не станет народ сражаться и во имя договоров, заключённых правительством, которое он свергнул. Он, может быть, будет воевать во имя демократического мира и завоеваний революции»⁸¹.

В тот же день из Петрограда в Вашингтон была отправлена ещё одна телеграмма с предложением президенту выступить с подобным заявлением. Эту телеграмму отправил председателю Комитета общественной информации Джорджу Крилу его заместитель Сиссон. Телеграмма Сиссона Крилу — единственный в своём роде образец откровенных разглашований американского разведчика-пропагандиста, проливающий свет на предисторию четырнадцати пунктов Вильсона⁸².

Сиссон сообщал Крилу, что для его работы в России не годятся поддержки из прежних заявлений Вильсона. Нужно новое выступление президента «о целях антиимпериалистической войны и американских требованиях демократического мира», обращённое «к простым людям России и Германии». Сиссон указывал даже форму, в которую для удобства распространения должны были быть облечены будущие 14 пунктов: «Тысяча слов или меньше, короткие, почти плакатные параграфы, короткие фразы»⁸³.

Таким образом, с самого начала 14 пунктов были задуманы как документ, который явится материалом для ведения проамериканской пропаганды. Даже Хауз признавал, что «положение в России являлось в

⁷⁸ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 206.

⁷⁹ «Russian-American relations», p. 66.

⁸⁰ См. FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 405.

⁸¹ Там же, стр. 424.

⁸² См. «Russian-American relations», p. 67.

⁸³ Из этой же телеграммы видно, что большие надежды на пропагандистское воздействие наряду с демагогией Вильсона Сиссон возлагал на... американскую кинематографию. Кроме опубликования президентского обращения, этот агент империализма США просил прислать в Россию американские фильмы — комедии и «эмоциональные драмы».

некотором смысле целесообразностью речи»⁸⁴ Вильсона. Задача, по мнению Хауза, сводилась к тому, чтобы «изолировать Россию, насколько возможно, от Германии... выражением сочувствия и обещанием более существенной помощи»⁸⁵. Более того, выступление президента мыслилось как косвенный ответ на дипломатические акты советского правительства — опубликование тайных договоров, разоблачавшее империалистическую политику правительств Антанты и неоднократные обращения Совета Народных Комиссаров к правительствам и народам воюющих держав с предложением заключить демократический мир, без аннексий и контрибуций. Широкие народные массы стран Антанты встретили с одобрением эти действия советского правительства и требовали от своих правительств заключения мира. Теперь авторитет президента «демократической» Америки был призван удержать их на каторге империалистической войны.

Как известно, шестой пункт послания Вильсона от 8 января был посвящён России. Вильсон требовал увода иностранных войск со всех русских территорий и предоставления русскому народу возможности свободно решать все внутренние проблемы. В пафосе лжи и лицемерия Вильсон так увлёкся, что бросил фразу, о которой впоследствии, вероятно, не раз сожалел. Эта фраза может служить эпиграфом ко всякому исследованию об американской интервенции: «Отношение к России в грядущие месяцы со стороны сестёр-наций послужит лучшей проверкой их доброй воли и понимания ими её нужд, которые отличаются от собственных интересов этих наций,— проверкой их разумной и бескорыстной симпатии»⁸⁶.

В архиве Хауза мы читаем, что пункты Вильсона представляли «великолепное оружие пропаганды, но не годились, чтобы служить мирной программой»⁸⁷. Для этой цели несколько месяцев спустя был составлен другой документ, отнюдь не получивший столь широкой известности, как первый. Это был так называемый одобренный Вильсоном «комментарий к четырнадцати пунктам». Главным его автором был небезызвестный Уолтер Липпман. Комментарий раскрывал подлинное содержание каждого пункта. Шестой пункт получил свой истинный смысл как программа расчленения России.

Правители США возлагали большие надежды на 14 пунктов Вильсона. На следующий день после его выступления Лансинг уже требовал от Френсиса доложить о мерах, принятых для распространения этих 14 пунктов. 12 января Френсис докладывал: 100 тыс. экземпляров будет расклеено в Петрограде, распространение 800 тыс. экземпляров взяла на себя Христианская ассоциация молодёжи, несколько сот тысяч будет заброшено в немецкие окопы⁸⁸.

Расчёты американцев не оправдались. Ленин разгадал и разоблачил планы сокрушения советской власти немецкими штыками. В статье «О революционной фразе», разоблачая предательскую политику Троцкого и Бухарина, он писал: «Взгляните на факты относительно поведения англо-французской буржуазии. Она всячески втягивает нас теперь в войну с Германией, обещает нам миллионы благ, сапоги, картошку, снаряды, паровозы (в кредит... это не «кабала», не бойтесь! это «только» кредит!). Она хочет, чтобы мы теперь воевали с Германией.

Понятно, почему она должна хотеть этого: потому, что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что Советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом»⁸⁹.

⁸⁴ «Архив полковника Хауза». Т. III, стр. 231. М. 1939.

⁸⁵ Там же, стр. 232.

⁸⁶ «Russian-American relations», p. 71—72.

⁸⁷ «Архив полковника Хауза». Т. IV, стр. 118.

⁸⁸ См. FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 426.

⁸⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 9. 4-е изд.

Хотя в приведённой выдержке речь идёт об англо-французах, однако с полным правом эту ленинскую характеристику империалистической политики в вопросе о выходе Советской России из войны можно отнести и к Соединённым Штатам. Правомерность этого становится тем более очевидной, если сравнить «Тезисы по вопросу о заключении сепаратного мира», написанные Лениным 20(7) января 1918 г., с подготовительными набросками к этим тезисам. Параграф десятый тезисов разоблачал фальшивый довод против заключения мира, говорящий о том, что, подписывая мир, большевики якобы становятся агентами германского империализма: «Этот довод явно неверен, ибо революционная война в данный момент сделала бы нас, объективно, агентами англо-французского империализма»⁹⁰. В подготовительных заметках этот тезис сформулирован: «объективно — агент Вильсона»⁹¹. Имя Вильсона олицетворяло для Ленина наиболее опасного врага молодого советского государства — американский империализм.

10 февраля 1918 г. были прерваны брестские переговоры. Троцкий, предательски нарушив данные ему директивы, не подписал мирного договора с Германией, дав немцам искомый повод для наступления по всему фронту против Советской России.

В эти дни, когда отряды вооружённых рабочих и крестьян сдерживали натиск врага, выявился провокационный характер широкообещательных обещаний американской «помощи». Руководители американской внешней политики и дипломатические представители США в России, ещё совсем недавно так много говорившие о помощи русскому народу, теперь совершенно замолчали.

Французское посольство запросило государственный департамент, намерено ли правительство США оказать поддержку советскому правительству деньгами и материалами. Лансинг наложил на этот документ резолюцию, с которой был согласен и Вильсон: «Об этом не может быть и речи»⁹².

Американские представители с нескрываемой радостью сообщали из России о неминуемом, как им казалось, разгроме большевиков. «Немцы в семидесяти верстах от Петрограда», — писал Френсис. «Они могут быть в городе через сорок восемь часов... Германские войска грузятся в эшелоны для занятия Москвы»⁹³, — телеграфировал Саммерс. Героическое сопротивление сформировавшейся Красной Армии Френсис называл «смехотворным». Френсису чудился уже близкий конец советской власти, и он уже строил планы относительно нового правительства⁹⁴.

Ни в одной из этих телеграмм нет ни слова об оказании эффективной помощи Советской России против германской агрессии. Нет этого и в документах, поступивших из Вашингтона в Петроград.

25 февраля Лансинг направил Френсису директивную телеграмму. Единственное, что его беспокоило, — это судьба архивов американского посольства и консульств. Он отдал распоряжение уничтожить эти архивы в случае невозможности вывезти их⁹⁵.

Френсис просил не о помощи, а о военной интервенции. Не оказать поддержку русским против немецкого вторжения советовал он своему правительству, а нанести им удар в спину. Ненавистью к русскому народу были проникнуты клеветнические строки его телеграммы в государственный департамент. Френсис предлагал американцам захватить Вла-

⁹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 404.

⁹¹ Ленинский сборник XI, стр. 37.

⁹² FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 383.

⁹³ Там же, стр. 383.

⁹⁴ См. там же, стр. 388.

⁹⁵ См. там же, стр. 387.

дивосток, англичанам и французам — Мурманск и Архангельск⁹⁶. 24 февраля Френсис повторил своё предложение: «Я снова рекомендую занять Владивосток, Мурманск и Архангельск».

Стремясь развязать военную интервенцию, Френсис передал Лансину лживое, провокационное сообщение о том, что якобы 20 тыс. вооружённых немецких военнопленных захватили Иркутск⁹⁷. Впоследствии эта версия о немецких военнопленных, якобы хозяйничавших в Сибири, хотя и была опровергнута советскими властями, тем не менее всё же фигурировала в качестве основного предлога для высадки иностранных войск на Дальнем Востоке.

Мудрая политика Ленина и Сталина сорвала план империалистов, рассчитанный на вовлечение Советской республики в империалистическую войну. 3 марта в Бресте был подписан мирный договор между Советской Россией и Германией. Условия договора были несправедливы и крайне тяжелы. Это был грабительский мир. Советской республике он был навязан немецкими империалистами. Однако вина за него ложилась также и на англо-французскую и американскую буржуазию. «Именно она, — писал Ленин, — спекулируя на то, чтобы снова втянуть Россию в империалистическую войну, отстранилась от мирных переговоров и тем развязала руки столь же разбойническим капиталистам Германии, которые навязали России аннексионистский и насильственный Брестский мир!»⁹⁸.

Условия мира между центральными державами и Россией обсуждались в американских дипломатических кругах ещё задолго до его подписания. «Вопрос теперь заключается в том, — писал Лансину Френсис, — что если сепаратный мир нельзя предотвратить, должны ли мы помочь советам получить наиболее благоприятные условия или искусным невмешательством разрешить Германии продиктовать её собственные условия?»⁹⁹.

Американские империалисты выбрали последний путь. Дипломаты США разделяли точку зрения русской буржуазии, считавшей, что господство немцев лучше, чем власть большевиков.

Несмотря на то, что мир был уже подписан, американские дипломатические и военные агенты продолжали пытаться вовлечь Советскую Россию в войну с Германией. Мирный договор подлежал ратификации съездом Советов, и следующей ставкой американских империалистов была попытка сорвать ратификацию. Союзниками американских империалистов в этом деле выступили предатели Троцкий и Бухарин.

5 марта Троцкий явно с провокационной целью заявил корреспонденту агентства «Ассоциэйтед пресс» Смигу, что Советская Россия будет вести против Германии «священную войну» совместно с США¹⁰⁰. В тот же день Троцкий вёл переговоры с английским разведчиком Локкартом и американским агентом Робинсом. Локкарту Троцкий пообещал предпринять на съезде такой шаг, который «сделает неизбежным объявление войны со стороны Германии»¹⁰¹. Троцкий хотел осуществить во всероссийском масштабе то, что удалось его ставленнику предателю Юрьеву в Мурманске, — распахнуть двери для англо-американской военной интервенции. В качестве первой меры Троцкий предлагал американцам полный контроль над Сибирской железной дорогой¹⁰².

Следует отметить, что американцы учитывали бессилие Троцкого сделать что-либо против воли советского правительства или без его ведома,

⁹⁶ См. FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 384.

⁹⁷ См. там же, стр. 388.

⁹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 180. 3-е изд.

⁹⁹ FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 422.

¹⁰⁰ См. W. H a r d. Raymond Robins' own story, p. 143. New York. 1920.

¹⁰¹ «Russian-American relations», p. 82.

¹⁰² См. FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 394—395.

поэтому они с большой осторожностью относились к его предложениям. Однако у Френсиса всё же появилась надежда на возобновление войны. Поэтому он рекомендовал Лансингу временно воздержаться от захвата Архангельска, Мурманска и Владивостока. Он высказал даже уверенность, что съезд Советов откажется ратифицировать Брестский мир, если американское правительство опубликует заявление, гарантирующее суверенитет Советской России ¹⁰³.

В Вашингтоне разделяли мнение Френсиса. 12 марта американский консул в Москве получил для передачи IV Всероссийскому съезду рабочих, крестьянских и солдатских депутатов приветственную телеграмму от президента Вильсона ¹⁰⁴. Целью этого приветствия было дать лишнее оружие в руки троцкистско-эсеровской клики, боровшейся на съезде против ратификации мира. Одновременно с посланием Вильсона поступила телеграмма от Гомперса, преследовавшая те же цели.

Съезд Советов не дал обмануть себя посланием Вильсона. В ответной телеграмме, написанной Лениным, съезд обращался ко всем народам, участвовавшим в войне, с выражением твёрдой уверенности в том, что недалеко то время, когда иго капитала будет свергнуто.

Ленин в своём выступлении разоблачил провокационную политику врагов советской власти. «Буржуазия вас тянет в западню на войну, — говорил он, обращаясь к депутатам. — Не только наступать, но и отступать приходится. Это всякий солдат знает. Поймите, что буржуазия и вас и нас тянет в западню. Поймите, что вся буржуазия и все её вольные и невольные пособники подстраивают эту западню. Вы сумеете перенести самые тяжёлые поражения и самые трудные позиции сохранять и, отступая, выигрывать время. Время работает за нас» ¹⁰⁵.

Съезд ратифицировал мирный договор. Советская Россия вышла из империалистической войны. Заключение мира дало возможность большевистской партии укрепить советскую власть, создать Красную Армию и накопить силы для дальнейшей борьбы.

После этого политика Соединённых Штатов по отношению к Советской России всё более принимает курс на вооружённое вмешательство. Деятельность американских представителей в России уже никак нельзя было назвать дипломатической. Френсис ещё в феврале высказывал намерение принять участие в антисоветском мятеже ¹⁰⁶. Он выполнил это намерение в Архангельске. Саммерс и Пуль стали участниками контрреволюционного заговора в Москве. Робинса, который был противником вооружённой интервенции, государственный департамент поспешил отозвать в Америку. Интервенционистская борьба США против Советской России вступала в новую фазу, фазу открытого военного нападения на нашу страну.

США выступили не только в качестве одного из главных организаторов иностранной военной интервенции, но и в качестве её активнейшего участника. Американские вооружённые силы вторглись на советский Север и длительное время вели упорные бои, пытаясь прорваться в глубь страны. Они были наголову разбиты советскими войсками и с позором выброшены за пределы нашей Родины.

На Дальнем Востоке войска американского генерала Грэвса взяли на себя задачу охраны колчаковских коммуникаций. Здесь американские

¹⁰³ См. FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 394.

¹⁰⁴ См. «Архив полковника Хауза». Т. III, стр. 295—296.

¹⁰⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 171—172. 4-е изд.

¹⁰⁶ 23 февраля 1918 г. Френсис писал сыну: «Сепаратный мир будет жестоким ударом для союзников, и если только какая-либо область России откажется признать власть большевистского правительства в заключении такого мира, я буду стараться поселиться в этой области и поощрять мятеж» (D. Francis. Указ. соч., стр. 236).

интервенты участвовали в подавлении партизанского движения, зверски расправлялись с русскими рабочими и крестьянами.

К началу 1919 г. окончательно определился провал попыток добиться свержения советской власти при помощи иностранных войск. Империалисты избрали более удобную для них форму интервенции — разжигание гражданской войны. США стали материальной базой походов Антанты. Снаряжая и вооружая белые армии, американские империалисты рассчитывали на то, что банды Колчака, Деникина, Врангеля нанесут смертельный удар Советской России. Разгром белых армий означал полный крах антисоветской интервенции американского империализма — заклятого врага Великой Октябрьской социалистической революции.
